

Глава 1. Несчастный маленький суккуб

[Осталось десять минут до начала пары, Шан-Шан, ты где? Неужели решил прогулять лекцию наставницы Чжэн?]

Тесная кладовка.

Ши Шан бессильно прислонился к стене. Взгляд расфокусирован, глаза блуждают в пустоте. С влажных губ срывается тихое, прерывистое дыхание, на лбу и кончике носа выступила мелкая испарина.

Экран осветило всплывшее сообщение, но ему было не до него.

Жар, скопившийся внизу живота, волнами поднимался всё выше. Ши Шан прикусил язык, заставляя себя не терять сознание.

Опираясь спиной о стену, он с трудом удерживал на ногах ослабевшее тело и дрожащими руками взял телефон. Времени отвечать другу не было — он сразу же нажал на иконку приложения в углу экрана.

К несчастью, интернет в учебном корпусе работал из рук вон плохо, особенно в час пик перед началом занятий.

Приложение запускалось мучительно долго. Белый значок загрузки лениво вращался над надписью «Загрузка...», и в его свете отразилось раскрасневшееся, словно персиковый цвет, лицо юноши.

Волны жара накатывали одна за другой. Дыхание Ши Шана стало прерывистым и частым, вырываясь сквозь стиснутые губы.

Он крепче сжал телефон, не отрывая взгляда от экрана. «Давай же, быстрее, ещё быстрее», — мысленно торопил он.

Но чем больше он спешил, тем медленнее всё происходило. Приложение, казалось, окончательно зависло и не реагировало на прикосновения.

Кончики его пальцев вспотели, оставляя на экране влажные разводы.

Кружок загрузки вращался всё медленнее, и тут в пустом животе громко заурчало, а следом по телу от живота разошёлся внезапный холод.

Руки и ноги Ши Шана ослабли. Напряжение, державшее его в тонусе, исчезло, и в голове осталась лишь одна мысль: «Пропал».

Раздался тихий звук — приложение наконец загрузилось. И в тот самый момент, когда его взгляд встретился с пёстрыми обложками видео на главной странице, по макушке пробежала волна щекочущего онемения, а затем на голове проклюнулись два маленьких чёрных рога.

Рожки были небольшими, с острыми кончиками и округлыми основаниями, и поблёскивали, словно чёрный жемчуг.

Скрытые в густых тёмных волосах, они не бросались в глаза и не выглядели угрожающе — скорее даже мило.

Следом его штаны ощутимо потяжелели: тонкий, похожий на хлыст хвост, недовольный теснотой, проскользнул из-за пояса наружу.

Хвост был угольно-чёрным, но кончик его венчало пухлое розовое сердечко, которое сейчас упруго подрагивало, выглядя особенно мягким и гладким.

Сердечко игриво качнулось перед глазами Ши Шана.

Он надул губы, коснулся рожек, потом посмотрел на болтающийся кончик хвоста.

Проведя рукой по спине, он с облегчением выдохнул.

Хорошо, что он пропустил всего один приём пищи. Иначе, вырвись наружу ещё и крылья, на одежде снова появились бы две большие дыры.

Подумав, он всё же немного рассердился.

С надутыми щеками он сердито уставился на хвост, который продолжал весело покачиваться, и, поймав его, в отместку сжал маленькое сердечко.

Ну почему он такой прожорливый? Всего лишь из-за подработки не успел поужинать, а уже умирает с голоду!

Тут же ему стало грустно и обидно. Во всём виновато его странное тело, иначе он бы не оказался в таком положении.

Ши Шан был суккубом, который в прошлом месяце достиг совершеннолетия.

После совершеннолетия суккубы проходят экзамен: для зачёта достаточно провести идеальную ночь с человеком, вступив с ним в интимную близость.

Местом экзамена Ши Шану выпал бар — идеальное место для поиска качественной добычи.

Но стоило ему войти внутрь, как от запаха огромной толпы у него подкосились ноги, в глазах потемнело, и он рухнул в обморок. В итоге наставнице пришлось тащить его обратно в Академию Суккубов.

Что ещё хуже, у него диагностировали редкую аллергию на людей.

Обычный контакт с ними не вызывал проблем, но как только у него возникало желание «поесть», Ши Шана охватывало головокружение, тело слабело, а в тяжёлых случаях он и вовсе принимал свой истинный облик.

Вот только суккубы, достигнув совершеннолетия, могут питаться исключительно человеческой эссенцией.

Аллергия на людей означала аллергию на единственную доступную пищу!

Какой уж тут экзамен, когда само его выживание оказалось под вопросом.

Ши Шан почувствовал, что его демоническая жизнь кончена, не успев начаться.

Но наставница указала ему путь, намекнув, что он слишком мало контактировал с людьми. Если пожить в их мире подольше и привыкнуть к их эссенции, возможно, симптомы аллергии со временем пройдут.

Университет А в городе Цзин славился своими талантами — качественных молодых людей там было не счесть. Это место было мечтой для многих суккубов, и если он внесёт семизначную сумму за пересдачу, наставница сможет его туда устроить.

И вот, со слезами на глазах уплатив баснословную сумму, Ши Шан, пыхтя, собрал вещи и отправился в далёкое путешествие — учиться в человеческом университете.

Но он пробыл в Университете А уже почти месяц, а его аллергия ничуть не ослабла.

Если так пойдёт и дальше, когда же он сможет сдать этот экзамен?

День-день-день...

Резкий звонок на пару вырвал Ши Шана из размышлений. Он наконец вспомнил о сообщении друга и поспешно открыл чат.

[Линь Чжожань: Я сказал преподавательнице, что у тебя расстройство желудка, и отпросил тебя! Но на лекциях наставницы Чжэн можно отсутствовать не больше половины пары, так что поторопись.]

[Ши Шан: Спасибо, Жань-Жань, я уже бегу.]

Быстро ответив, он вытер пот со лба и снова открыл приложение.

Возможно, из-за того, что пара уже началась, в этот раз всё загрузилось почти мгновенно.

Приложение открылось, и взгляд тут же утонул в многообразии кубиков пресса, заполнивших главную страницу.

Торопясь на лекцию, Ши Шан не стал долго выбирать. Он быстро открыл папку с сохранёнными видео и включил закреплённый ролик.

В тусклом, приглушённом свете виднелось сильное, безупречно сложенное тело юноши. Золотая цепочка скользила по рельефным мышцам спины, вспыхивая и покачиваясь при каждом движении, создавая образ, полный дерзкой чувственности.

Тридцатисекундное видео быстро закончилось. Ши Шан пролистал его в самое начало и запустил снова.

Затаив дыхание, он ещё раз внимательно просмотрел ролик, и хвост за спиной нетерпеливо похлопывал по стене.

Повторив это несколько раз, он наконец почувствовал, как голод отступает.

Рога на голове и хвост за спиной тут же растворились в воздухе, распавшись на мириады мерцающих искорок.

Закончив с «едой», Ши Шан толкнул дверь кладовки.

Он подошёл к раковине, включил воду и плеснул пригоршню себе в лицо.

Прохладная осенняя вода смыла остатки жара, и на его светлой коже проступил здоровый румянец.

Через мгновение Ши Шан выключил кран и, подняв мокрое лицо, посмотрел на своё отражение в зеркале.

Капли всё ещё стекали по подбородку, но краснота в уголках глаз уже начала спадать.

Можно идти. Он вытер лицо, схватил холщовую сумку и поспешил в аудиторию.

Сегодня вечером было две пары по выбору, и преподаватель славился своей строгостью: за пропуски и опоздания без уважительной причины он снимал баллы.

Ши Шан прибежал в аудиторию как раз в тот момент, когда прозвенел звонок, знаменующий конец первой пары.

Линь Чжожань, вытягивая шею, высматривал его у задней двери и, заметив, принялся отчаянно махать рукой.

— Шан-Шан, сюда!

— Иду, — увидев друга, Ши Шан улыбнулся и, пригнувшись, направился к нему.

Будучи единственными двумя «несчастливцами» с факультета живописи, которых поселили в смешанное общежитие, они быстро сдружились в первые же дни учёбы и стали лучшими друзьями.

Линь Чжожань подвинулся, уступая место, и пододвинул к нему открытый учебник.

— Держи, Шан-Шан, я всё записал.

— Спасибо, Жань-Жань. — Ши Шан сел ровно, открыл свой учебник и принялся аккуратно переписывать конспект.

— Кстати, где ты был? Не отвечал на сообщения. Плохо себя чувствовал?

Ши Шан поджал губы и тихо ответил:

— Сегодня в столовой было очень много народу, я не заметил, как прошло время.

Сегодня на факультете экономики и менеджмента проходил большой форум. Участников было много, и обедали они как раз в той столовой, где он подрабатывал.

Людей было много, работы, соответственно, тоже. Ши Шан закончил на час позже обычного и, чтобы успеть на вечернюю пару, бежал через весь кампус, так и не поужинав.

В итоге на полпути силы его оставили, демоническая энергия вышла из-под контроля, и ему пришлось срочно искать безлюдное место, чтобы «поесть».

Линь Чжожань нахмурился.

— Может, лучше пойдёшь в репетиторы? В столовой работать тяжело, да и платят мало.

Маленький неграмотный суккуб замер и неловко улыбнулся.

— Ничего, это редко бывает.

В этот момент прозвенел звонок на вторую пару. Наставница Чжэн окинула студентов острым взглядом, и они тут же выпрямились, не смея больше проронить ни слова.

В девять двадцать вечерние занятия закончились. Студенты хлынули к выходам.

Ши Шан подошёл к наставнице Чжэн, искренне извинился и объяснил причину опоздания, но, поскольку пришёл он слишком поздно, всё равно получил в наказание доклад на восемьсот слов.

Узнав о наказании, Линь Чжожань сочувственно похлопал его по плечу.

— Считай, легко отделался. Преподаватели с их факультета очень строгие. Мой сосед по комнате в прошлый раз пропустил пару, так ему не только баллы сняли, но и доклад на три тысячи слов задали. Вот где умереть можно!

На губах Ши Шана появилась лёгкая улыбка.

— Ничего, я сам виноват, что опоздал.

— Если нехорошо себя чувствуешь, иди сегодня пораньше домой и отдохни.

Ши Шан послушно кивнул.

— Хорошо.

Внезапно что-то вспомнив, Линь Чжожань взволнованно спросил:

— Кстати, Шан-Шан, как у тебя отношения с соседями?

Ши Шан непонимающе моргнул и тихо ответил:

— Вроде нормально.

— Они хоть и редко бывают в общежитии, но люди хорошие.

Сказав это, он отвёл взгляд, и выражение его лица на мгновение застыло.

Кроме...

Линь Чжожань не заметил его мимолётного замешательства и улыбнулся.

— Тогда я спокоен. Хорошие отношения с соседями — залог счастливой студенческой жизни.

В отличие от Линь Чжожаня, которого хоть и поселили в смешанное общежитие, но с первокурсниками с других факультетов, Ши Шану повезло меньше: его соседями оказались студенты третьего и четвёртого курсов.

Линь Чжожань постоянно беспокоился, что Ши Шан не сможет привыкнуть. Ведь он такой хрупкий, тихий и скромный, да и семья у него...

А что, если ему попадутся наглые старшекурсники, которые, пользуясь своим положением, будут им помыкать? Тогда Ши Шан окажется на самом дне пищевой цепочки.

— Если бы первокурсникам разрешали менять комнаты, я бы до смерти замучил куратора, но добился бы, чтобы нас поселили вместе, — тихо пробормотал Линь Чжожань.

Ши Шан надел на плечо сумку и, улыбнувшись, сверкнул глазами.

— Я тоже.

Приехав в Университет А, он с трудом привыкал к новой жизни и даже умудрялся заблудиться по дороге на занятия. К счастью, он встретил отзывчивого и благородного Линь Чжожаня, который помог ему освоиться в кампусе.

Их общежития находились в разных концах кампуса, на юге и на севере. Попрощавшись с Линь Чжожанем у входа в учебный корпус, Ши Шан в свете луны в одиночестве побрёл в сторону Восточного кампуса.

Как и обычно, в комнате 508 никого не было.

Двое его соседей были третьекурсниками, постоянно занятыми учёбой и работой в лаборатории, и возвращались обычно незадолго до закрытия общежития.

Включив свет, Ши Шан сел за свой стол и немного полистал телефон, с удовольствием разглядывая только что поступившие на счёт восемьдесят юаней.

Хоть сегодня он и задержался, и даже пропустил ужин, но университет платил неплохо.

Что-то теряешь, что-то находишь. Если он ещё немного постарается, то, возможно, сможет заранее скопить на жизнь в следующем месяце.

Он посидел ещё немного, но соседи так и не появились, поэтому Ши Шан решил пойти в душ.

Условия в общежитиях Университета А были превосходными, что каждый год во время приёмной кампании давало ему преимущество перед соседним вузом.

В каждом здании были свои учебные комнаты и спортзалы, наверх вели два лифта, так что даже в час пик очередей почти не было.

Комнаты на четверых были просторными, с двухъярусными кроватями, где наверху спальное место, а внизу — рабочий стол, с отдельным санузлом, круглосуточной горячей водой, а на балконе стояли стиральная и сушильная машины. Кроме того, на каждом этаже были дополнительные душевые и туалеты.

За горячую воду платить было не нужно. Сегодняшний день выдался тяжёлым, и Ши Шан чувствовал себя особенно уставшим. Стоя под струями воды, он ощущал, как все заботы уходят прочь.

Вода стекала по его нежной, молочно-белой коже, капля попала в аккуратный пупок, а остальные устремились ниже.

Ши Шан счастливо вздохнул. Человеческие технологии — это нечто! Казалось, каждая пора его кожи раскрылась и жадно впитывала влагу.

Приняв душ, Ши Шан не удержался и выпустил крылья и хвост, которые не мыл уже несколько дней. Намылив руки, он принялся взбивать пену.

Собрав пальцы вместе, он провёл покрытой белой пеной ладонью от копчика вниз по хвосту.

Хвост был покрыт тонким слоем пуха, который от воды стал скользким и влажным. Лишь сердечко на конце оставалось гладким и в свете воды казалось ещё более ярким.

Промыв хвост от начала до конца, Ши Шан слегка повернулся и потянулся рукой к спине.

Маленькие чёрные крылья летучей мыши спокойно лежали на лопатках, не раскрываясь, словно два тонких ломтика шоколада на молочном желе.

Затаив дыхание, Ши Шан осторожно взял кончик левого крыла и легонько потёр его, давая привыкнуть, а затем, постепенно усиливая нажим, начал двигаться вверх круговыми движениями.

Крылья суккуба — очень чувствительное место. Малейшее неосторожное прикосновение могло вызвать бурную реакцию тела.

Хотя он мылся очень медленно, добравшись до основания крыла, его палец соскользнул, и он нечаянно нажал чуть сильнее.

— Ай!..

Острый разряд тока пронзил его до самого сердца. Ши Шан пошатнулся и, едва не упав, удержался на ногах, прислонившись к холодной плитке.

Чувствительные глаза тут же покраснели, и из уголков выступили слёзы. Ши Шан обиженно и жалобно закусил губу.

Прислонившись к стене, он подождал, пока тело успокоится, и лишь затем продолжил смывать пену со спины.

Закончив с долгими водными процедурами, Ши Шан взял полотенце, тщательно вытер крылья и хвост и убрал их.

Затем вытерся сам, оделся и накинул на волосы другое сухое полотенце.

Сделав всё это, он наконец толкнул дверь ванной и на ослабевших ногах вышел наружу.

На улице уже совсем стемнело. Воздух хранил остатки дневного тепла. Внизу к входу в общежитие стекались группы студентов, их смех и разговоры разносились далеко.

Несмотря на сентябрь, было всё ещё жарко. После душа, постояв всего минуту на балконе, Ши Шан снова почувствовал, как на кончике носа выступил пот.

Он потоптался в своих тапочках-уточках на коврике у входа, несколько раз шлёпнув ими по полу.

«Нужно включить кондиционер», — решил Ши Шан, прижимая полотенце к голове и свободной рукой толкая стеклянную дверь балкона.

Дверь со скрипом открылась, и на него тут же хлынул поток холодного воздуха, окутав его прохладой.

Ши Шан удивлённо поднял голову и, увидев, что происходит, замер на месте, широко раскрыв глаза.

Перед ним были две длинные, стройные ноги. Взгляд скользнул выше, и перед ним предстала высокая, статная фигура юноши.

Он стоял спиной к Ши Шану. Простая белая рубашка и чёрные брюки, но на нём этот незамысловатый наряд не выглядел буднично.

Широкие плечи, длинные ноги, элегантная осанка — всё в нём создавало образ утончённой и благородной красоты.

Даже просторная комната общежития от его присутствия казалась тесной.

Возможно, взгляд Ши Шана был слишком пристальным и откровенным. Юноша резко обернулся.

Заметив удивление в глазах Ши Шана, Лу Тинхэ на мгновение замер, а затем на его лице появилась лёгкая улыбка, и он мягко произнёс:

— Прости, не хотел тебя напугать своим внезапным появлением.

Примечание автора:

Начинаем новую историю! [Цветы][Цветы] Приглашаю всех присоединиться к нам и провести прекрасное время с нашим милым малышом Шан-Шаном и коварным интриганом [Вперёд][Вперёд] Постараюсь обновлять ежедневно!

<http://bllate.org/book/13429/1195673>